

Человек в черном давно уже следил за Марьяной. Семьдесят два дня шесть часов тридцать шесть минут и девять секунд томительного ожидания... Он знал наизусть ее распорядок дня. Через пять минут она выйдет из университета, перейдет дорогу, зайдет в кафе «Ля Рош». Пятнадцать минут она будет лакомиться пирожными и кофе, плотоядно слизывая остатки белкового крема с нежных алых губ. О, как же он хотел эти спелые губы! Двадцать две минуты у нее уйдет на прогулку по проспекту Н. А дальше... Следующие семь минут решают все. Именно они отделяют девушку от человека в черном. Сейчас она повернет в сторону муниципальной свалки и окажется в его цепких лапах. И целая ночь будет у них впереди, а утром... Утром человек в черном решит дальнейшую судьбу Марьяны.

Все произошло слишком быстро. Девушка даже не успела среагировать. Он повалил ее на землю, зажал рот какой – то вонючей тряпкой (судя по неповторимому амбре, это были его трусы, пропитанные мочой и засохшей спермой). Стал разрывать на Марьяне одежду. Девушка чувствовала, как окаменевший от безумного желания член упирается в ее живот. Марьяна даже пошевелиться не могла по тяжести человека в черном, а в добавок – дышать было очень тяжело. Он уже достал свой потный грязный член и собирался впихнуть его в мраморно – белую от ужаса девушку, но...

Что это было? Пчелиный укус или комар – мутант? Или показалось? Тонкая и острая игла вонзилась в шею человека в черном. Он обмяк и не шевелился больше. Не шевелилась и Марьяна. Она боялась, что это какая – то уловка. Так прошло пять минут... А, может, и не пять вовсе... Время для девушки остановилось. Послышались чьи – то шаги. Марьяна опомнилась, с трудом скинула с себя тушу извращенца и бросилась наутек. Ноги сначала не слушались ее, словно были ватные и тяжелые. Она спотыкалась и падала, но не переставала подниматься с колен и бежать дальше. Еще немного, и девушка в безопасности...

А что же наш человек в черном... Так и лежит на пустыре? Нет, уже не лежит. Его тело в пути, который ведет в никуда и нет оттуда возврата. Очнется он ровно через час в подвале дома номер *** с той самой тряпкой во рту и прилепленный скотчем к столу. Рядом человек ... тоже в черном, только девушка. Такие соблазнительные формы не скроешь от наметанного глаза! Какая у нее попа вкусная... А грудь какая обалденная... Весь внешний вид портит только противогаз, но без него к человеку в черном не подойти – против такого биологического оружия противоядием может быть только мыло и вода, но сейчас не время для купальных процедур.

В руках у девушки – бензопила. И не только она в руках этого хрупкого создания. Два года местная полиция на ушах стоит, а поймать сексуального маньяка не может. Теперь он здесь – собственной персоной...

– Вкусная тряпочка, правда же? – издевательски спросила девушка. – Ты же именно ей затыкал рот всем свои жертвам, даже не стирая ее... Смакуй теперь сам свою реликвию.

В ответ человек в черном только и мог, что промычать что – то невнятное. Глаза его были полны немого ужаса и почти вылезли из орбит при виде работающей бензопилы. Он думал, что ему сейчас отрежут яйца, но девушка оказалась более гуманной. Она всего лишь просверлила кружочек в столе прямоком под его анусом, причем настолько виртуозно, что даже не поранила человека в черном. Точнее, он уже не был вышеупомянутым за неимением

одежды. Назовем его Тряпочником – так его окрестили в полиции.

Пока Тряпочник пребывал в недоумении по поводу того, для чего понадобилось отверстие под его пятой точкой, ответ нашелся сам собой. Девушка в черном достала огромный латексный имитатор члена и стала направлять его в анус пойманному озабоченцу. Отсутствие смазки давало о себе знать. Фаллос упорно не хотел пролазить в темное очко Тряпочника. Тогда девушка взяла молоток и принялась вколачивать латексное чудо в задницу насильника. По его щекам текли слезы. Он хотел выть, кричать, стонать от неприятных ощущений и беспомощности, но рот был занят кляпом. Тряпочника словно разрывали изнутри. Жгучая боль, казалось, не локализовалась вокруг ануса, а разливалась раскаленным свинцом по всему телу.

– Ты же любил трахать невинных девочек в попу, теперь сам попробуй, что это. И не говори, что тебе не нравится! Лучше не зли меня! – Предостерегала девушка. – Помнишь Варвару – испуганную девушку с растрепанными косичками и родинкой на левой груди? А как она плакала, помнишь? Ты еще порвал ее девственную попку... Вспомнил? Если нет, то знай, ты сейчас с ней рядом, в этом грязном подвале.

Глаза Тряпочника округлились еще больше, немой стон сорвался с его губ. А Варвара тем временем нажала маленькую черную кнопку и латексный задницераздиратель неистово задвигался внутри насильника. Но на этом девушка не остановилась. Она села напротив Тряпочника, раздвинула ножки и ногтями процарапала отверстие на ткани в том месте, где под ней прятались половые губки и клитор. Тряпочник хорошо видел ее нежно – розовую писю, но дотронуться до нее не мог. А Варвара могла, еще как могла. Она то терла свой чувствительный холмик, то окунала пальчики в свои соки и облизывала. Тазобедренные мышцы девушки тем временем сокращались навстречу насильнику, она двигалась навстречу ему, не давая возможности поучаствовать активно в ее игре.

Становилось все жарче. Варвара повернулась к пленнику аппетитной попкой и порвала на себе черные леггинсы. Она была без трусиков. Два пальчика с ловкостью утонули в ее шоколадной дырочке. Она ласкала себя с такой нежностью, с таким упоением... Возвратно – поступательные движения ее пальцев приводили в исступление Тряпочника. Возбуждение и жажда обладания смешались в его мозгу с ужасом и болью от извращенной пытки. Но как бы там ни было, кончили они одновременно. Варваре предстояло решить, что же ей делать дальше со своим пленником...